

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №3 - 20/03/2013 – www.afficha.info

Виктор Игнатов

Роден - «дьявол танца»!

Отмечая 25-летие сотрудничества выдающегося хореографа Бориса Эйфмана и артистического агентства «Les Productions Internationales Albert Sarfati», по инициативе его президента и генерального директора Лили Сарфати в парижском Театре Елисейских Полей (Théâtre des Champs-Élysées) с большим успехом был трижды показан балет «Роден и его вечный идол». Двухактный спектакль великолепно исполнили артисты Санкт-Петербургского театра балета Бориса Эйфмана.

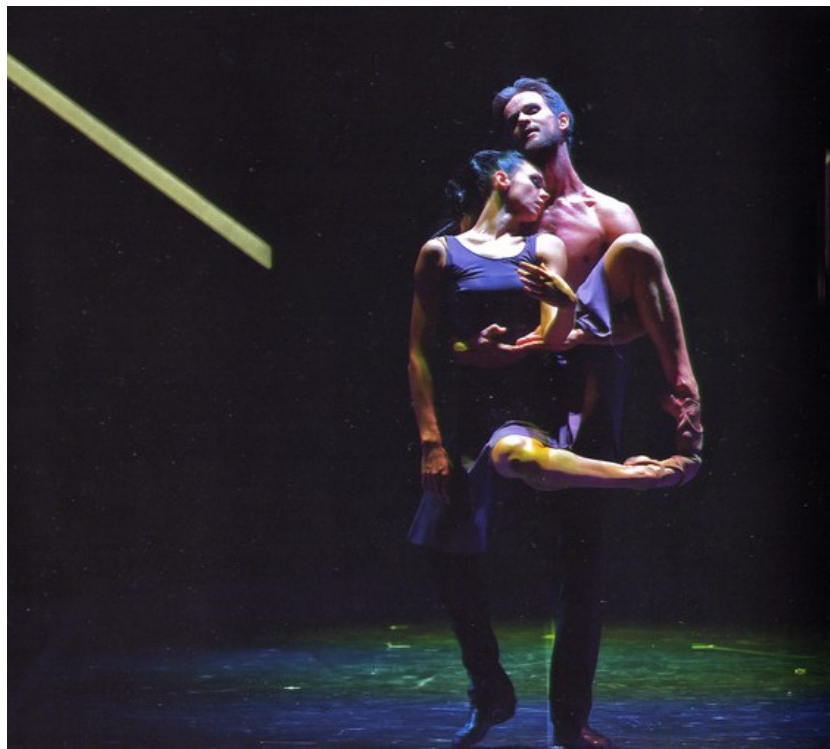

Рождение скульптуры: Камилла (Л.Андреева) позирует Родену (О.Габишев)

В искусстве танца Борис Эйфман занимает особое положение. Сформировав собственный хореографический стиль на базе гармоничного синтеза классического и современного танца, он посвятил свое творчество постановке балетов с глубокой и сильной драматургией. Хореограф создал оригинальный репертуар, существенное место в нем принадлежит спектаклям

на основе произведений классиков мировой литературы: среди них - Булгаков, Достоевский, Куприн, Пушкин, Толстой, Чехов, Бомарше, Золя, Сервантес. Важное место в творчестве Эйфмана занимают спектакли, посвященные историческим личностям и гениям. Это, например, балеты «Чайковский» и «Мольер», «Красная Жизель» (о жизни легендарной балерины Ольги Спесивцевой) и «Русский Гамлет» (о жизни царя Павла I).

В 1977 году хореограф основал свою труппу. В 1991 году его коллектив (50 артистов) был назван Санкт-Петербургским театром балета Бориса Эйфмана. В сентябре 2013 года будет открыта Академия танца Бориса Эйфмана. Творчество хореографа вызывает большой интерес как в России, так и за рубежом. В 1997 году спектакли Эйфмана были показаны на сценах Большого театра и Мариинского. В 2000 году балет «Русский Гамлет» вошел в репертуар Большого театра, где годом позже была представлена ретроспектива творчества хореографа. В 2002 году труппа Эйфмана, отмечая свое 25-летие, показала несколько спектаклей в Мариинском театре.

Момент счастья: Камилла (Л.Андреева) и Роден (О.Габишев)

«Eifman Ballet Saint-Pétersbourg» регулярно выезжает на зарубежные гастроли и имеет своего преданного зрителя в ряде стран. Первые гастроли труппы в Париже состоялись в 1989 году на сцене Театра Елисейских Полей; в 2010 году здесь был показан балет «Анна Каренина». За истекшие годы гастроли труппы Эйфмана прошли во многих городах Франции. Как признание большого таланта и выдающейся карьеры, хореограф был награжден во Франции кавалерским Орденом искусств и литературы.

Нынешняя встреча Эйфмана с Парижем имеет особую значимость, ибо его новый спектакль посвящен яркой жизни и гениальному творчеству Огюста Родена (1840-1917) и его любви к Камилле Клодель (1864-1943) - талантливому скульптору. Эти великие личности, их сложные взаимоотношения издавна

привлекают внимание режиссеров театра и кино, но прежде всего хореографов. И вот почему.

Произведения Родена свидетельствуют о его абсолютном понимании движения и экстремальном выражении экспрессии. В его скульптурах всегда ощущаются течение времени и состояние тела. Роден это объяснял тем, что он одержим «демоном танца». Любое движение его страстно интриговало. Творческие поиски Родена питали танцы Айсидоры Дункан, Рут Сен-Дени, Вацлава Нижинского, Лои Фуллер. Последняя даже была его агентом на двух выставках - в Нью-Йорке (1903) и Сан-Франциско (1914). Скульптора восхищала плавная текучесть движения и бесконечная чувственность танца. На тему танца он создал серию акварелей, замечательных по своим цветам.

Дункан и Нижинский позировали Родену и вдохновляли его на создание рисунков и скульптур. Рисунки Родена раскрывают природу движения, а скульптуры дают пространство. Гипсовый эскиз Нижинского отражает, через дикую пластику его тела, одержимость танцем. Скульптор преклонялся перед талантом Нижинского и после провала премьеры его балета «Послеполуденный отдых фавна» (в парижском театре «Châtelet», 29 мая 1912 г.) написал статью в газете «Le Matin», поддержав автора этого хореографического шедевра.

Камилла (Любовь Андреева) окрыленная счастьем

Среди хореографов, создавших спектакли о творчестве Родена, следует выделить петербуржца Леонида Якобсона (1904-1975) и француженку Мари-Клод Пьетрагаллу. В 1958 году Якобсон поставил на музыку К.Дебюсси триптих по скульптурам Родена - «Вечная весна», «Поцелуй», «Вечный идол», затем создал цикл «Роден»: его составили восемь хореографических миниатюр; последними появились «Минотавр и Нимфа» (1972) и «Экстаз» (1972), соответственно, на музыку А.Берга и С.Прокофьева.

В 2000 году Пьетрагалла создала двухактный спектакль «Шакунтала» для труппы Марсельского национального балета, которую возглавила в 1998 году после ухода Ролана Пети, проработавшего там 25 лет. Балет, поставленный на основе подлинных исторических событий, возродил страницы трагической жизни Камиллы Клодель. В возрасте 20-и лет она встретила Родена (ему было 44 года) и стала его ученицей, музой и возлюбленной. На протяжении 20-и лет Роден работал над главным своим шедевром - «Врата ада» (по Данте), и все эти годы Камилла ваяла вместе с ним: она, в частности, создала отдельные фигуры в его композициях «Врата ада», «Граждане Кале». Камилла регулярно выставляла свои произведения на выставках, но ее творчество все-таки осталось в тени гения Родена. Несомненно, что именно разрыв с Роденом стал источником психического расстройства Камиллы. Накануне 50-летия ее поместили в лечебницу возле Авиньона, где она провела 30 лет жизни, и оттуда так и не вышла.

Пьетрагалла сама воплотила на сцене сложный и трагический образ Камиллы, а свой спектакль выстроила как воспоминания Клодель, находящейся в сумасшедшем доме. Но это не биографическая фреска, а проникновение в мир человека, создающего скульпторы, своеобразное погружение в мир творчества. Балет впечатлял обилием скульптурных композиций, которые, оживая, начинали взаимодействовать со своим создателем, раскрывая его духовный мир.

Хореографическая композиция «Врата ада»

Именно со сцен Камиллы в сумасшедшем доме начинается, и ими же заканчивается спектакль Эйфмана «Роден и его вечный идол», в эпилоге которого гений возвышается над миром и обретает вечную жизнь. Со схожей с «Шакунталой» режиссерской концепцией новый балет повествует о творчестве и любви сразу двух великих скульпторов - Родена и Клодель. С большим мастерством и богатой фантазией хореограф выстроил спектакль на базе мощной драматургии и выразительной музыки. Эйфман превосходно выбрал и логично выстроил фрагменты из сочинений французских композиторов - Равеля, Дебюсси, Массне, Сен-Санса и Сати. Записанные на высококачественную фонограмму, они звучат великолепно. Эта музыка является не только эмоциональной, но и драматургической основой для большого и захватывающего спектакля. Сценическое действие развивается стремительно и напряженно; хореографические картины следуют одна за другой, на едином дыхании без пауз, с плавной сменой освещения и реквизита.

Строгие, графические и символические декорации Зиновия Марголина, полностью соответствуют хореографической и театральной эстетике Эйфмана. Очень интересные сами по себе, они, однако, вступают в противоречие с эклектичными костюмами Ольги Шайшмелашвили: современная сценография контрастирует прежде всего с платьями, стилизованными под конец XIX века, например, в сцене канкана. Световая партитура, искусно сочиненная Глебом Филштинским и Эйфманом, заслуживает высоких комплиментов.

Камилла (Л.Андреева) у своей скульптуры в окружении критиков

В балете Эйфмана, как всегда, - обилие самобытных пластических решений и умелое использование образной пантомимы. Танцы, сочиненные хореографом со смелой новацией, необычайно графичны и драматичны. Они насыщены экспрессивной жестикуляцией и оригинальной акробатикой. Великий мастер дуэтов, Эйфмен придумал множество па-де-де, наделив каждое

страстной танцевальной лексикой, широкой гаммой глубоких и сильных чувств - от взрыва счастья до мук депрессии.

Яркий момент спектакля - чудотворная метаморфоза огромной живой массы, находящейся на вращающемся столе скульптора. По воле Родена из этой массы слившихся мужских тел вначале появляется человеческая рук, потом голова, нога, затем тело, другое, наконец, возникает целая композиция «Граждане Кале». В ее создании участвует и Камилла: она расправляет тела, украшает их белыми тканями и делает последние штрихи. Интересно придумана и эффектно поставлена также танцевальная сцена, в которой рождается главный шедевр Родена, «Врата ада». Но самое сильное впечатление производят все-таки чувственные и сложные дуэты Камиллы и Родена. В финале одного из дуэтов Камилла замирает с партнером на столе ваятеля, напоминая знаменитую скульптуру «Вечный поцелуй».

Крик истерзанной души: Камилла (Л.Андреева) и сумасшедшие на «Вратах ада»

Почитатель гротеска и буффонады, хореограф эффектно использует артистов кордебалета для воплощения обитателей сумасшедшего дома и толпы дотошных критиков, а также веселого фестиваля вина и фейерверка парижского канкана. Несмотря на радостный визг лихих танцовщиц, их энтузиазм и мастерство, этот номер все-таки поставлен *à la russe* (на русский манер), ибо здесь нет той французской шалости и того кокетливого баловства, что принесло канкану мировую славу.

Важнейшим достоинством спектакля является органичная взаимосвязь пластики скульптуры и танца. Именно этим сам Роден и объяснял свою

одержимость «демоном танца». Эйфману удалось не только глубоко проникнуть в творческий мир Родена, но и точно воссоздать дух и смысл его творений. Однако, к большому сожалению, в балете ощущается явное расхождение между мягкой, текучей пластикой Родена и острой, графической стилистикой Эйфмана. Трудно винить в этом хореографа, потому что она составляет специфику его танцевальной лексики. Более того, этот напряженный и нервный язык завораживает пламенной энергией, сильной экспрессией, причудливой акробатикой и смелой новацией, заслуживая всяческого восхваления. В этом спектакле, как и во многих других, страстная, порой взрывная, лексика Эйфмана позволяет ярко и точно выразить сложные, порой трагические, взаимоотношения героев, однако, в трактовке их скульптурных произведений угловатая стилистика танца все-таки вступает в конфликт с плавной текучестью творений Родена и Камиллы.

Богатый и пламенный, театрально-образный танцевальный язык Эйфмана требует от исполнителей не только высокой, утонченно-виртуозной техники, но и углубленного артистического мастерства. Все эти важные профессиональные качества балетная труппа Эйфмана продемонстрировала блистательно и сполна. Особенно сильное впечатление произвели прекрасные солисты: хрупкая и чувственная Любовь Андреева (Камилла), статный и страстный Олег Габишев (Роден), изящная и эмоциональная Нина Змьевец (Роз Бёре). Справедливости ради, нужно поздравить с успехом и назвать всех участников спектакля, потому что артисты настолько точны и органичны в танцевальной стилистике Эйфмана, что кажется, будто в каждом из них есть гены хореографа.

Нельзя не отметить и прекрасно изданный буклет к спектаклю. В этот мини-альбом включены цветные фотографии не только центральных сцен балета, но и десяти скульптурных произведений Родена и Клодель с комментариями Алин Маньен - хранителя парижского музея Родена.

Информация о проектах агентства «Les Productions Internationales Albert Sarfati» на сайте: www.production-sarfati.com

Фото: Souheil Michael Khoury ; Stanislav Belyaevskiy